

Кан Чан Сон, бессовестный тип. Какие у тебя мысли, раз ты можешь говорить такое прямо в лицо? Я сморщился и застыл на месте. А он, не обращая внимания на мои чувства и выражение лица, равнодушно отвернулся в сторону. Хотя Ким предупреждал меня, что у Кан Чан Сона скверный характер, его поведение и манеры оказались еще хуже, чем я ожидал. Я был очень расстроен, но не мог ничего высказать ему в лицо при всех. В конце концов, сегодня мы встретились впервые. Я не хотел устраивать скандал в такой обстановке. Хотя внутри все кипело, я остудил эмоции, как ледяной водой окатил. "Да, конечно", - с трудом сдержав гнев, ответил я вопреки своим чувствам.

Кан Чан Сон, ковыряясь в телефоне, буркнул, что у него плохое настроение. "Эй, ты всё ещё здесь?" Окинув меня презрительным взглядом, он проворчал: "Мне нужно репетировать, проваливай." "...Извините". Я крепко зажмурился и медленно выдохнул. Казалось, из моей головы вырывается невидимый пар. Ощущение, будто кровь хлынула в обратную сторону, застыла в затылке. Растирая затылок, я вышел из комнаты для чтения сценария.

"Хисон!" Открыв дверь, я увидел Кима с радостным лицом.

"Ким, ты здесь?" "Нет, я только что заглянул на минутку".

Он удивленно посмотрел на меня и спросил: "Что, тебе что-то нужно?" Я покачал головой.

Ким с серьезным лицом задал мне вопрос: "Почему у тебя такое выражение? Что-то случилось?"

Конечно же. Ким, проводящий со мной целые дни, сразу понял по моему выражению лица, что я расстроен.

На его вопрос я тяжело вздохнул: "Это Кан Чан Сон..."

Чтобы нас никто рядом не услышал, мы отошли в сторону и продолжили разговор.

"Неужели у тебя с ним были какие-то проблемы?" - нахмурился Ким. "Я же предупреждал, что у него скверный характер".

Я рассказал Киму о том, что произошло недавно в комнате для чтения сценария. Он скрестил руки на груди и крепко сжал губы. Хоть он и не присутствовал при этом, мой рассказ тоже его разозлил.

"Какие мысли должны быть у человека, чтобы такое говорить?"

"И правда, я был в шоке", - ответил я.

Ким похлопал меня по плечу и сказал:

"Лучше держись от него подальше. Похоже, он еще хуже, чем о нем говорят".

“Ты прав”, - мы оба покачали головами.

Посмотрев на часы, я сказал Киму: “Ладно, мне пора обратно”.

“Хорошо, я подожду тебя здесь. Удачи!” - с улыбкой проводил меня Ким.

С его напутствием я вернулся в комнату для чтения сценария.

"Всем спасибо за работу!"

Наконец-то завершилось бесконечное чтение сценария.

Я потянулся, разминая затекшее тело, и начал собирать раскрытый на столе сценарий.

В этот момент режиссер Лим громко хлопнул ладонью по столу и крикнул:

"Спасибо за сегодняшнюю работу! Не забудьте ощущения от чтения сценария и отдохните перед первыми съемками!"

"Да!" - я поклонился в ответ на слова режиссера Лима, не вставая с места.

Хоть я и собрался уходить, никто так и не встал первым.

Как будто все ждали, когда начальник в офисе первым покинет рабочее место после окончания рабочего дня.

В этот момент Кан Чан Сон резко встал со скрипом стула.

Все взгляды обратились к нему.

Кан Чан Сон, не раздумывая, направился прямо к режиссеру Лиму.

"Режиссер Лим, я пойду первым, если позволите".

"Хорошо, Кан Сон, спасибо за работу. Увидимся на съемках".

Кан Чан Сон поклонился режиссеру Лиму и, не оглядываясь, вышел из комнаты для чтения сценария.

Он даже не попрощался ни с кем из актеров.

Хоть он и топ-актер, но манеры у него как у хама.

Неудивительно, что он так грубо обошелся со мной ранее.

После его ухода актеры один за другим стали вставать, прощаться и покидать комнату.

"Хи Сон".

В этот момент ко мне подошла Хан Со Джон.

"Да, Со Джон. Спасибо за сегодняшнюю работу".

"И вам спасибо".

Она огляделась по сторонам и, наклонившись ко мне, тихо прошептала:

"Наверное, поведение Кан Чан Соны вас смутило?"

Хан Со Джон видела всё, что произошло, и, видимо, заметила моё смущение. Я натянуто улыбнулся и ответил: "Да, было неловко, но всё в порядке".

Она выдвинула стул рядом и продолжила, как будто хотела сказать что-то ещё: "Когда вы выходили, он забрал мой номер телефона".

"Правда?"

"И я подумала: "Какого черта, я позвоню тебе на обратный адрес....".

А он такой: "О, это какое-то погружение в реальный мир.

Хан Со Джон энергично кивнула: "Я подумала - что за странный поступок...

То, что он сохранил номер только женщины Хан Со Джон, вызвало у меня горькую усмешку.

"Ну, он есть он, я есть я", - я расслабил напряжённое лицо и улыбнулся. "Давайте забудем эту драму и нет проблем!"

Хан Со Джон засмеялась в ответ на мои слова и, сжав кулаки, воскликнула: "Да, вперёд!"

* * *

Ш-ш-ш... Лицо обдувает сильный ветер. Оглядевшись, я увидел, что вокруг один песок. Где я?.. Не успев глубоко задуматься, я выдохнул от порыва ветра. Воздуха не хватает, чтобы вдохнуть... Я точно во сне. Понимая, что это сон, я не мог не зажмуриться от бьющего в лицо песка. Но мои ноги продолжали идти вперёд, не останавливаясь.

"Мессир, башня уже выросла очень высоко!" - кричал кто-то сзади, но я не обращал внимания и шёл вперёд.

"Нет, до вершины ещё далеко". Я боролся с ветром, стремясь к башне.

Он быстро подошёл вперёд и остановил мои шаги.

Он склонил голову и спросил:

- У меня есть вопрос, можно задать?

- Спрашивай, - ответил я.

- Насколько высоко вы планируете построить эту башню?

- Хм... А ты знаешь, зачем я её строю?

Он быстро завёл глаза вниз. Увидев моё хмурое выражение, он ответил:

- Я думал... это ради Бога.

- Ради Бога...

- Да, если Он наводнит мир, как во время Великого потопа, то с высокой башни мы не погибнем снова.

Я медленно кивнул. Великий потоп Ноя.

- Бог навел Великий потоп, чтобы наказать людей. Из-за этого весь мир оказался под водой. Но я не могу строить эту башню только ради защиты от Его гнева.

На мой ответ он покачал головой.

- Значит, есть другая причина?

- Да, не только из-за Божьего суда.

Тогда... - он склонил голову.

Я поднял его подбородок рукой и сказал:

- Рай и небеса.

Он смотрел на меня, широко раскрыв глаза, как немой после сладкого меда.

- Чем выше башня, тем ближе мы к небесам.

Мои слова заставили его глаза забегать ещё сильнее.

"И тогда, даже если наступит новый Суд Божий, мы не дадим себя смыть. "

Услышав мои слова, он медленно склонил голову.

Я прошёл мимо него и снова направился к возводимой башне.

Строительство башни... Я был уверен, что если вознесём её к самому небу, то переживём и новый Божий суд. Эта башня должна достичь самого Бога.

Подойдя к башне, я увидел, что все работники трудятся не покладая рук.

Я запрокинул голову и посмотрел на высоко взметнувшуюся башню.

"Похоже, она и правда достанет до небес".

"Да, до завершения осталось совсем немного".

Я довольно улыбнулся: "Нужно ускориться. Путь к Богу... теперь уже близок".

"Да, я приложу все силы, чтобы мы как можно быстрее закончили".

С этими словами он побежал к месту строительства.

Башня, над которой я так долго размышлял, приближалась к завершению.

Как же я ждал тот день, когда достигну небес! Сердце уже начинало переполняться.

В тот момент, когда вершина башни коснётся рая...

Наконец я смогу подняться на один уровень с Богом.

Медленно обходя башню, я вспоминал свою решимость.

Солнце медленно скрывалось, и в этом месте я остался один.

Почему-то меня охватило жуткое чувство.

Ш-ш-ш... Опять дует песчаная буря?

Оглянувшись, я не увидел никакой бури. Что за звук?

Озираясь по сторонам, я обнаружил, что башни нет. Вместо песка - белый пол.

Погодите...

Подняв голову, я не увидел и неба.

Вокруг одна бескрайняя белизна.

Что происходит?..

"Человек не заслуживает милосердия".

Низкий голос.

Перевод продолжения:

Я крикнул в пустоту:

- Кто здесь?!

Но ответа не последовало.

- Я изо всех сил закричал:

- Не бойся показаться! Явись немедленно!

Внезапно передо мной предстало ослепительное сияние, и появился Бог в белоснежной одежде.

Я никогда не видел Его, но интуитивно понял - это Он.

"Мессий, как ты посмел возводить башню, чтобы подняться к Богу?!" - раздался низкий голос.

Я поднял голову и посмотрел Ему в глаза.

Свысока Он продолжил:

"Желать равенства с Богом - высшая гордыня".

Я увидел гнев на его лице, но не собирался сдаваться.

Даже если он был божеством.

Я выпрямился и крикнул:

"Боги ничем не отличаются от людей".

Но его каменное выражение лица не изменилось от моих слов.

Более того, он смотрел на меня свысока.

Я еще громче крикнул, покраснев от ярости:

"Разве боги не избранные?"

Цвет ауры вокруг него начал меняться с неземного на темно-красный.

Божество закричало:

"Ты осмелился бросить мне вызов. Я накажу тебя".

Его взгляд слегка дрогнул.

И в то же время я потерял контроль над телом.

Мои ноги подкосились против воли.

Я изо всех сил сопротивлялся, чтобы не подчиниться.

Но когда он посмотрел на меня и дернул подбородком, я упал на колени.

"Ты хочешь жить?" - спросил он,

и я собрал все силы, чтобы освободить свое застывшее тело и закрытый рот.

"Дай мне понять, что жить больнее, чем умирать", - сказал он неразборчиво.

"Как жить больнее, чем умирать?"

"Тысяча жизней, по 10 лет каждая".

"Тысяча жизней?"

Я нахмурил брови, потеряв дар речи.

Что это было, черт возьми?

Прежде чем я успел истолковать его слова, бог заговорил снова.

"И так ты будешь жить десять тысяч лет".

Подняв уголки рта в противовес выпученным глазам, бог многозначительно произнес.

"Я сделаю так, что ты поймешь, что жить гораздо больнее, чем умирать".

С этими словами чеканный бог исчез, как мираж, на моих глазах.

Я вскинул руку, но бога уже не было.

Когда рот снова открылся.

Я закричал во всю мощь своих легких, но он не появился.

В голове звучали только слова его наказания: "Тысяча жизней, по десять лет каждая, десять тысяч жизней."

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2815434>